

Е. Н. ТРУБЕЦКОЙ

Два слова по поводу полемики г. Лурье и С. Н. Булгакова

Интересная статья г. Лурье, не вполне соответствующая воззрениям редакции, нуждается в существенных оговорках. Она затрагивает интересный вопрос о сущности и задачах политических партий, который нуждается во всестороннем освещении.

В споре между автором и проф. С. Н. Булгаковым я не могу стать ни на ту ни на другую сторону.

Разделяя вполне религиозно-философское миросозерцание С. Н. Булгакова, я, однако, не разделяю его отношения к политическим партиям. Прежде всего самая мысль об образовании «партии Христа» представляется мне умалением значения Христа и христианства. Христианство не уместается в рамки той или другой политической партии. По самому существу своему оно — вне и выше партий.

Христианство указывает человеку вечные цели его существования; политика представляет собою область средств, которые должны быть подчинены этим целям. Единой христианской политической программы и партии не может быть по той простой причине, что в оценке и выборе этих изменчивых средств христианство предоставляет широкий простор индивидуальной совести. Поэтому с общим исповеданием христианства может совмещаться широкое разнообразие политических мнений.

По поводу статьи С. Н. Булгакова, вызвавшей возражения г. Лурье, мне вспоминается одно собеседование, в котором вместе со мной участвовал С. Н. Булгаков. Все собеседники были не только искренние христиане, но и несомненные последователи В. С. Соловьева, и тем не менее в сфере политических вопросов

между нами царило полнейшее разногласие. Один из собеседников оказался сторонником самодержавия и безусловным противником народного представительства; другой допускал в виде компромисса Земский собор; я заявлял себя решительным конституционалистом. Четвертым был С. И. Булгаков, который стоит несколько левее кадетов, тогда как я стою несколько правее. И эту градацию можно продолжать еще дальше влево. Можно ли при этих условиях мечтать о *единой* христианской партии или хотя бы даже о «союзе христианской политики»? Мечты эти опровергаются весьма недвусмысленными текстами Писания, которые прямо говорят, что Христа было бы ошибочно искать «здесь или там», в особенности же — в «потаенных комнатах», в которых вскоре будут принуждены действовать все конституционные партии.

Опровергая С. Н. Булгакова, г. Лурье, однако, впадает в другую ошибку.

Он требует «устранения из собственно политической борьбы тех высших ценностей, которые являются высшим благом культурного человека». Тут явное недоразумение. Если совершенно устранить высшие ценности, то, спрашивается, во имя чего же бороться? Может ли политическая борьба иметь для нас какой-нибудь смысл, если она так или иначе не подчиняется тем «высшим ценностям», которые составляют смысл всей вообще человеческой жизни?

Ответ на это дает сам автор. «В трудное время, которое мы переживаем теперь, — говорит он, — все силы наши должны быть направлены на то, чтобы партийное разномыслие, необходимое и законное, не выходило за пределы ему свойственные. Будем помнить, что в опасности наша культура, в опасности нравственные устои общежития, в опасности лучшие и ценнейшие блага человека» и т. д.

Под этими строками я готов подписаться обеими руками, но только потому, что тут автор вводит в политику те самые «ценнейшие блага», те самые этические, а стало быть, безусловные ценности, которые он хотел из нее удалить. Было бы правильнее сказать, что ценности эти — не вне политики, а вне партии. Они составляют то общее, сверхпартийное, на чем могут сойтись различные партии и что должно служить основанием для объединения их деятельности.

«Всякая политическая деятельность», по словам г. Лурье, «предполагает оппортунизм, компромисс и соглашение: прямолинейный максимализм есть политическое безумие». И тут г. Лурье был бы совершенно прав, если бы не слово «оппорту-

низм», которое вряд ли соответствует его мысли. Политический оппортунизм есть то направление, которое ради тех или других временных выгод идет на сделки с совестью. Я совершенно согласен с автором, что в политике часто приходится идти на соглашения и уступки, потому что реальная политика не должна выходить за пределы осуществимого. Но в этих случаях соглашения и компромиссы необходимы *во имя нравственных требований*: компромисс в пределах, допускаемых совестью, не имеет ничего общего с оппортунизмом, который есть не что иное, как подчинение нравственности политике.

В заключение два слова *pro domo*. Принадлежа к числу «философов-идеалистов», я отнюдь не разделяю точку зрения С. Н. Булгакова на политические партии. Г-н Лурье совершенно неправильно отождествляет эту точку зрения «с требованиями, которые предъявляются политической партии со стороны философов-идеалистов» вообще.

